

А. Вельтман

Аттила. Русь IV и V века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Вельтман**
Аттила. Русь IV и V века / А. Вельтман – М.: Книга по Требованию, 2022. –
114 с.

ISBN 978-5-4241-3116-5

"Талант Вельтмана, - писал В. Г. Белинский в 1836 году, - самобытен и оригинален в высочайшей степени, он никому не подражает, и ему никто не может подражать. Он создал какой-то особый, ни для кого не доступный мир, его взгляд и его слог тоже принадлежат одному ему".

ISBN 978-5-4241-3116-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022
© А. Вельтман, 2022

АТТИЛА

В высшем значении, История есть летопись обороны Истины, против возстающего на нее, явно и тайно, отрицания.

Видимо действующие в этой борьбе, личности и народы, суть ничто иное, как сознательные и бессознательные орудия движений Духа Правды и двуликого духа неправды.

ВСТУПЛЕНИЕ

ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ И НАРОДНЫХ СКАЗАНИЙ ОБ АТТИЛЕ

В исследования о первобытных населенцах Германии неизбежно должны были войти и соображения о временах Аттилы. К этому великому явлению V-го века, которому поклонился и гордый Рим в ноги, мы приблизились с противоположной стороны пути Г. Венелина; но вполне сошлись с его главным взглядом, обличающим укоренившиеся ложные понятия о происхождении и значении в Истории, так называемых, *Hunni*.

Новое произведение Тьерри «Histoire d'Attila», увенчало труды Запада по этому предмету; но без малейшего испытания, прочно ли основание, на котором они воздвигнуты. При всей воображаемой непогрешимости приговора историков в деле о происхождении *Гуннов*, еще не решено: верить ли Амману, который при описании возстания Гуннов на Готов, со стороны Востока, не затрудняется соседям *Алан* (1) приписать имевшиеся сведения о безобразии Заволжской Торгоутской Орды; или верить Иорнанду, который сообщает тайну происхождения Гуннов, по преданию (ut refert antiquifas), отзывающемуся и обычной малороссийской поговоркой (2), и сказками о происхождении Скифов и Сарматов. Мы в этом случае скорее верим Иорнанду, тем более, что его сведения почерпнуты частью из Русских волшебных сказок. По Иорнанду, главным виновником причины зарождения Гуннов, был Филимер (3), сын Гандарика великаго, конунга Готов. Не изгони он из среды своего народа *некоих ведъм* (quasdam magas mulieres), называемых, правильно, или ошибочно *Aliorumnes* и *Aliorunes*, Гунны бы не существовали. Но он изгнал их в пустыни, и это изгнание пало не только на главы Готов, но и на многия главы Истории, в которых упоминается о *великом переселении народов*. Ведьмы, как мы увидим ниже, переселились именно на *Черторью*, при *Чертвом беремище*, и пленили собой враждебную Готам силу. Иорнанд утвердительно говорит, что *вражья сила, бродя по степям* (spiritus immondi per egerum vagantes), сочеталась с ведьмами и произвела на свет то *зверское племя*, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало к числу людей, только по имени, означаемом *словеных* (4).

Это сказочное предание, как мы уже заметили, напоминает и повествования Геродота о Скифах, происшедших от союза Иракла с русалкой Эхидной, полудевой, полурыбой, и о Сарматах, происшедших от сочетания благородных (ἐλευσθρον) Скифов с Амазонками (Ἀμαζόνες). Кто такие были эти щитоносные девы или жены, по Готски kwape, близия соседки с Ἀλαζόνες, в земле которых протекали Тирас и Гипанис, это определить время, если только Иорнандовския *Aliorunes* не образовались из Ἀμαζόνες; но Птоломей изгнал и Ἀμαζόνες и Μελάγγλατvot с приднепровья и поместил вместо их Ἀμάδοxot и Ἀμαζόβtot. (5)

Странно верить в существоваше Амазонок; но нельзя же и не верить, зная что История полна метаморфоз. В иносказательных преданиях часто скрывается истина, как святыня от изуверов, и как сокровище от хищников.

Г. Тьерри, отвергая неестественное, счел более благоразумным верить естественному, хотя ни на чем не основанному, происхождению белых и черных костей победоносных дружин Болемира и Аттилы от костей Монгольских.

Вместе с этим положением является неизбежно новое: движущаяся картина давления народов, от густоты населения в неизмеримых пустынях Сибири: «Les

nations Finnoises fort espacées à l'Ouest et au Nord, mais nombreuses et compactes à l'Est autour du Volga et des monts Ourals, exerçaient sur le Germain et le Slave une pression dont le poids se faisait déjà sentir à l'empire Romain.»

Подобное давление *компактного* Чудскаго населения на Славян, Славян на Германов, Германов на Галлов, и Галлов на Римлян, не уступает Скандинавскому разсаднику безчисленных народов, и напоминает сказание о том, как Александр Великий заключил в горах за Лукоморьем *все сквернии языци*, и что пред кончиной мира они изыдут на пагубу его. По Тьерри, следовательно, предсказание совершилось в V столетии, когда Римский мир (*urbs — orbis*) пал от этих заключенных варваров, прорубивших горы и нахлынувших на *Roma invicta, Roma aelerna*.

Отстраняя однако же некоторые размахи красноречивого пера г. Тьерри, не лезя не сознавать высокога достоинства труда его, в отношении увлекательного обозрения исторических, легендарных и поэтических преданий об Аттиле.

Предупрежденные им в высказанном удивлении пред подобным лицом Истории, как Аттила, мы однакоже удивляемся ему не так как выходцу из степных улусов, но как Русскому Великому князю, свергнувшему Готское иго с Славян, как великому полководцу, разбившему в прах соединенныя силы Римлян и Визиготов на полях Каталлаунских, как царю (*βασιλεύς*), который заключал письменные договоры с просвещеннейшими державами того времени, и к которому явился на поклон сам Папа Леон, в полном облачении апостольскаго наместника, сопровождаемый всем духовенством Рима и посольством Императора Валентиниана. Положим, что Аттила был варвар в Греческом смысле, т. е. язычник; но варвар политик, который прежде чем брался за оружие, состязался переговорами; варвар, по сознанию просвещенных врагов своих, *мудрый в советах, снисходительный к просьбам, верный в данном слове.* (6)

В отношении пространства владычества Аттилы, верховный властитель Норрики, Комит Ромул, бывший при нем послом Рима, говорил: *«Никто из царствовавших до сих пор над Скифией и над иными странами, не совершал столько великих дел и в столь короткое время, как Аттила... Его владычество простирается на острова, находящаяся в Океане, и не одни Скифы платят ему дань, но и Рим.»*

Аттила однакоже не ходил войной на Германию, не только за море, на острова Океана; какое же имел он право на это преобладание, кроме обычнаго *«и быст Самодержец земли Русской»*, простиравшейся на все пространство населения племен Славянских, на суше и на островах. В то время Русь, изрубленная на части Римлянами и Готами, быстро срослась в единое тело: стоило только полить ее живой и мертвой водой.

Грек, женившийся и поселившийся в Скифии, коротко и ясно описал Приску быт народа во время Аттилы: *«Здесь каждый владеет спокойно тем, что у него есть, и никому не придет в голову притеснять ближняго.»*

Правдивый Приск не утаил коварнаго поступка Феодосия, который хотел, чрез своего знуха Хрисафия, подкупить приближеннаго к Аттиле вельможу, чтоб он извел своего государя. Приск не утаил даже слов Аттилы, которыя он поручил сказать Императору: *«Феодосий высок по породе своей, знаменит по происхождению; Аттила не менее высок и знаменит по своему роду; но Аттила, наследовав монархию от отца своего, вполне сохранил достоинство; а Феодосий потерял это*

наследственное достоинство, не только потому, что согласясь платить дань Аттиле, соделался его рабом; но еще более потому, что как раб неверный и злой, задумал строить ковы господину своему, поставленному над ним небом и судьбой.»

Подобныя черты величия дали бы право и дикарю Монголу встать на ряду с великими просвещенных стран; но г. Венелин, первый, обличив искажение преданий, сказал, что Аттила был царь Руссов, а не Ноин Калмыцкий; и следовательно (ст. 10) большая разница смотреть на него, как на необъятный метеор, или как на величественную комету, которой путь может быть вычислен и определен, и которой явление может рано или поздно повториться для Европы.

Что Аттила имел своих историков в современных ему *гавлярах* (?неразб), воспевавших подвиги *славных* (?неразб) Князей и его собственную славу, то это несомненно из посольских книг Приска; но не века и не перевороты в судьбах лишили Русский народ памяти о слав прошедшей: он сам стерт ее, когда Христианская религия, водворенная *красным солнцем России*, отнесла и земную славу к славе Единого. И нигд, в устах певцов *славы*, не заменилась так добровольно витязная песнь песнию духовной.

Это составляет главную причину, что из времен язычества Славян и Руссов сохранилось только то, что по отношениям, или случайно, вошло в предание соседних народов. Но у всех исконных дипломатических друзей правда *не сходила* с языка. Г. Тьерри сознается, что «еслиб Аттила попал под перо Данте, то певец Ада возвел бы *ужасное* величие его до размеров страшных для воображения;» особенно пользуясь произведениями кисти и пера художников Италии: «Questo Attile flagellum Dei, avea la testa calva, e gli orecchi a modo di cane.»

Аммиан вывел Гуннов от Ледовитаго моря из страны *КинокеОалов*, и на этом историческом основании, кисть и резец Авзонии, перо Галлии, машинация Британии и созерцательность Германии, могли создавать какия угодно Фантастические образы краски суеверия, предубеждения и пристрастия очаровательно ярки, и загмять какую угодно безцветную правду.

Аттила *flagellum Dei*-бич Божий; но откуда же родилось это название, как не из собственного сознания, что Римское владычество стоило бичевания? Аттила варвар; но ведь этот эпитет значит то-же, что Аттила не Грек и не подчиняется Эллинской премудрости.

Аттила ведет войну с Грецией, с Римом, с Готами, словом со всей остальной Европой; но что же ему делат, если вместо соблюдения мирных договоров по взаимной клятве, с одной стороны хотят врезаться в его тело, с другой всосаться, а с третьей подносят заздравный кубок с ядом, как Олегу у ворот Цареградских. Аттила побеждат и Греков и Римлян и Готов; но какой же победоносец не побеждает? И Рим побеждал для того чтоб утучняться; а Аттила отрезал ли хоть кусок чужой земли?

Чтоб не убеждать других одними голословными собственными убеждениями, рассмотрим все предания об Аттиле и потом обратимся к рассказам очевидца Аттилы.

Главные и вернейшия сведения о царе Скифов, Гуннов или Руссов, заключаются в сокращенных выписках из статейных книг посольства императора Феодосия к царю Гуннов в 448 году, веденных состоявшим при после Максимине, ритором Приском.

Дальнейшие сведения находятся в Истории Готов — Иорнанда, пристрастно к своим сродникам. Он повторяет сказания Приска, переиначиваеъ их и пополняет извлеченным из Кассиодора (7) описанием возстания Аттилы на Визиготов и Римлян, подавлявших в Испании Гейзу (8), вождя Славян западных.

Оставляя в стороне тех Гуннов, которые, как мы увидим ниже, еще в начале 3-го века, в числе 900,000, под предводительством 170 Русских Князей в первый раз возстали на усилившихся Готов на Севере, Иорнанд почерпал описание Гуннов V века откуда пришлось, несвязно, разбросанно, как и вся его История о Готах.

На одной странице, по простодушию-ли, или с намерением, в духе времени, он помещает басню о чудном происхождении Гуннов от нечистой силы; на другой выводит их из недр населения Булгар (9); по неопределенным сведениям Византийцев, сперва разделяет он Гуннов на два рода, на *Aulziagri* и на *Aviri* (*Συβίροι*); потом присоединяет к ним *Hunugari* (10); а в 53-й главе, являюся вместо *Aulziagri* — *Ulingures*, *Angiscires*, *Bitugores* и *Bardores*. В заключение, описывает наружность Гуннов по Аммиану, до которого дошли слухи о поражении Готов, какими-то *Huni*, иллюстрированные изображением калмыка изъеденного оспой.

Все эти *Hunni*, явсь на сцену неестественными существами, призраками, испортили все Готское дело: развязали руки Славянам скованным Эрманариком, и по обычаю призраков исчезли, предоставив свою *Hunaland*, с главным городом *Hunugard* существам естественным и законным владельцам — Руссам. Саксон Грамматик *Ruthenos el Hunnos pro iisdem accipit* (11); но ктож ему поверит, когда для победы Готов нужна была не простая Русская сила, а сверхъестественная, чудовищная.

О значении средневековых Латинских легенд об Аттиле, достаточно повторить слова Тьерри: «Если верить Легендам и хроникам VII, VIII и IX веков, то Аттила не оставил камня на камне во всей Галлии и Италии. По мнению средних времен, каждое созидание принадлежит Юлию Цесарю, каждая развалина по всем правам Аттиле. Если летописцу нужно было знать время разорения какогонибудь города, а алиографу время мученичества, то хронология не затруднялась приписывать все рушения и истязания нашествию Аттилы.»

Так как историки средних времен, без затруднения и без апелляции, избрали средой царства Аттилы Угрию, то Мадьярам следовало же иметь у себя какаянибудь предания об Аттиле; предания и нашлись, хотя довольно поздно, во времена сочинения хроник и поэм. Сперва пояснилось, что Мадьяры и Гунны сродни друг другу, что Саки (*Szekelyek*) есть остаток Гуннов Аттилы; потом отыскано родословие предводителей ста восьми племен Мадьярских и Гуннских, из коих трое: *Бела*, *Кеве* и *Кадиша* из рода Земанов (*Zémein*); другие трое: *Аттила*, *Буда* (т. е. Влад, брат Аттилы) и *Рева* (т. е. *Pao*. *Rhoua*, дядя Аттилы) из рода *Erd*, напоминающего *Эрделию* (Залесье, Трансильванию). В дополнение у них верховный правитель *Kadar*, радначальник племени *Turdo* ().

Все это полчище ста восьми племен обитало некогда в стране *Dentumoger*; преизобилующей райскими благами. Там воздух был чист, небо ясно, жизнь безпредельна, серебро и золото стлались на поверхности земли, молочные реки текли между медовыми берегами по изумрудам и сапфирам. Чего же кажется лучше? Но все это надоело Мадьярам и Гуннам, и они отправились искать чего

нибудь похуже, и пришли в страну земных благ — *Эрделе*; но тут встретили они Лангобарда Макрина и Римского Императора Феодорика. Пришлось добывать землю кровью. И вот, начинается сражение при *Тарнок-вельк*. 200,000 воинов Феодорика положены на месте; у Гуннов легло только 125,000; но за то в числе убитых был *Кеве*. Гунны отступили бы; но оставлять Воеводу на поле сражения было и у них постыдным делом, как у древних Руссов (12): «*Где ты Княже ляжешь головою, ту и мы головы сложим*». Гунны возвращаются в битву, отыскивают тело *Кеве*, хоронят его по *Скифскому* обычаю, *буют* над ним каменную могилу, (13) и потом преследуют Макрина и Феодорика, и, при *Cesunmaur*, первого убивают на повал; а второй, с вонзенною стрелой между двух глаз, уходит..

В этих преданиях набор исторических имен вставлен в какой-то народный рассказ, и почти нет сомнения, что *Кеве* имеет отношение к *Кию*, а *Kewehaza* к *Киевой могиле* или к *Киеву* на Дунае.

Остается еще один источник преданий о Гуннах и Аттиле, источник очень замечательный, если Истории Гуннов, дозволится как Истории Свео-Готов и Дациян (Дагчан) положить в основание свои древния Исландския квиды и саги, собранныя в XI–XIII веке, *пополненные* и *поясненные* новыми, позднейшими квидами и сагами. Между владетельными и витязыми именами, которых *славу* воспевали гадляры, гальдрары или скальдраны, раздавалось и имя могущественнаго царя *Гунугардскаго*.

Когда рушился капитал вещественной силы, скопленной Готами при Эрманарике, тогда прекратилось и влияние их духа; между тем как Христианство быстро проливалось свой свет, изобличая призраки тьмы. Стихийная тройственность Сайван, повсюду свободно, без борьбы сомнения, создала духовную Св. учения. Только деизм Готов скрывался от потока света во все углубления; но и туда проникал Иордан, обращавшийся в море. Казалось не было уже нигде исхода; но лукавое отрицание нашло его в арианизме. Под этой личиной Христианства, деизм копил новыя силы на Западе, в Аквитании, и постепенно развиваясь, к седьмому веку проник в Испанию, свергнул с престола владетельный Русский род — наследников Князя Витича (Vitiza), и Гот Родерик, бывший вассал Витича, овладел престолом. Но тиранство его и жестокость Визиготских уставов превзошли меры; Русь Испанская переселялась в АФрику; сыновья Витича Иво и Сизибуд обратились к помощи Руси Мавританской, которая и волей и неволей передалась уже исламу (14).

Под предводительством КалиФа Валида, Русь Мавританская вступила в Испанию, как в страну, которая принадлежала ей предкам, и Готское могущество рушилось и на всем Западе.

Явная пропаганда деизма и арианизма кончилась. На всем материке Европы не оставалось места, где бы можно было воздвигнуть снова храм златому тельцу.

В Галлии, по Рейн, и на всем Юге по Дунай, водворилось уже Христианство. Между Эльбой, Северным Океаном, Дунаем, Черным морем и Волгой владычествовали Руссы-Сайване, или поклонники Сивы. Оставались в прибежище только острова на Океане; (15) но удобна ли была эта новая Финикия для развития сети контор и Факторий? С чего начать промысел, лишившись накопленных вещественных богатств? — Разумеется с товара невещественнаго: с продажи науки и *мудрости* на площадях. (16) И вот, scarлатная епанча взошла на подмостки.

Нужно ли называть то лицо, к которому привился дух Готов? Это лицо, в

одно и тоже время поборник и Триипостаснаго Бога и деизма под личиной науки, было, разумеется безсознательно, истинным воплощением дуализма, посредником Христа и Антихриста. Проповедование Слова Божия, вооруженное до него изустным двуострым мечем, в первый, раз вооружилось в этом лице односторонним лезвием простого меча. Тайные противники Св. Учения для него были незримы, оно видело только явных противников за Рейном: крайны Чехов (Caeti, Catli) принявших в Истории название Саков, были первыми жертвами беспощаднаго его меча. (17)

Слава, или *славление* составляло исконное достояние Славян, врожденное им и нераздельное с их древлерегиозным именем; эта витязная песнь, и песнь воспоминаний, была всегда потребностью духа народного и могла существовать только там, где еще не переродилась Славянская душа в чуждую самой себе и своей природе.

В эпоху Карла Великаго, первобытная *Великая Русь* (18)land), заключающая в себе пространство между Рейном и Одером, полуостров Сербский (Херсонес Кимврииский) и всю Скандинавию, подпала на твердой земле под власть Франков, а за морем под оперившееся влияние Готов. Русь заморская, отрезанная от сообщения с материком, слабела без помощи, покорялась, или отправлялась на своих кораблях искать новых земель на краю света. Этот первый гражданский слой поселения был собственно Сербы, известные в Истории под искаженными названиями Кимвров, Камвров, Цимбров, Самбров. Повсюду па прибрежьях и островах, *челядь* их составляли скитальческие семьи так называемых *Цельтов* или Чуди. Туда перенесли с ними народныя поверья, преданья и *гадлары*, воспевавшие *славу*.

Это было конечное время для изустных народных преданий на всем Западе и Севере Европы; предания стали переобразовываться в науку истории и стихотворства, по образцу Греции и Рима. Очень естественно, что подражание не могло обойтись без Академии. Душою этой Академии были Готы, (19) у которых ничего не делалось спроста и без помпы. Карл Великий, приняв звание председателя, возведен в сан псалмопевца царя Давида, Ангильберт в звание Гомера, (20) ФеодульФ Пиндара, РикульФ Дамета, и пр. и пр.

Эгинхард был музой Каллиопой. Так и не иначе они величали друг друга. Алькуин писал к РикульФу: «я здесь теперь один одинехонек: ты, Дамет, в Саксонии, Гомер уехал в Италию, Кандид в Британию... дай Бог, чтоб возвратился скорее Давид и все сопутствующие победоносному Царю».

Когда коренной народ Германии был покорён чуждой власти, и земли его поступали в награду и удел (*odal, adel*) даже не Франкским владетельным родам, стоявшим при Карле ошуюю его, но лицедеям представлявшим Философов и поэтов древности, и стоявшим одесную его, тогда изустная *гайда*, изменилась в письменную *квиду* (*quida, gydda*), одушевление потухло, голос измер. Но Карл видал, как витязная песнь возбуждает мужество; нельзя было пренебрегать таким хорошим, хоть и языческим средством, для возбуждения храбрости и в собственных *солдатах* (21); а потому он повелел составить коллекцию витязных, или победных песен, учить их наизусть и образовать при войсках штатных песенников (22).

На какой же язык или наречие было передано это собрание народных песен? Франки и Славяне не нуждались в них: они были богаты собственным достоя-

нием песен и естественным одушевлением во славу приобретаемую отчизной. Вопрос и разрешается тем, что Готы составляли и двор и дружину Карла. Известно, что «Charlemagne composa pour la langue Tudesque une grammaire, et par la il éleva, en quelque sorte, ce *jargon* à la dignité de langue et il tâcha de la fixer.»

Это был язык новых поселенцев пространства между Рейном и Одером, язык Готский народный, *ледяное море*, в мертвые воды которого вливались живые потоки языков древнеперсидского, Греческого, Славянского и наконец Латинского.

Над преобразованием изустных *гайд* и сказок в Готския *квиды* и саги, трудились: Гомер, Гораций, Пиндар et cetera: эти труды читались в Академии, их твердили наизусть во всех школах, тщательно и с ошибками переписывали для библиотек; эти квиды и саги служили основами Истории и Генеалогии, ⁽²³⁾, из них почерпали содержание поэм, строя и переобразовывая все во славу новых Юпитеров, Геркулесов и Ахиллесов. Благодаря успехам промышленности подшевели и *слава*. Рыцарь Карла, из породы *энахим*, облаченный с головы до ног в железный череп, как рак, косил Чехов, как траву, восклицая: «*что мшиь(неразборчиво) эти Венды? лягушки. и большие ничего; нанижись их штук семь, посели, на к. иццию, и кончено!*»

Не знаем, был ли бы Карл велик без помощи Скóтов и Готов, поднимаемый на высоту только с одной стороны Римом; но нет сомнения, что без них он не задал бы потомству задачи трудной для решения, не носил бы фуфайки из выдры; а главное Славянский Запад также бы легко, без малейших потрясений, принял Христианство, как и Восток, не было бы разделения церкви, а изгнанные из храма торгаши не воротились бы в него.

В IX и X веке, проповедывание Христианства, на севере Германии и за морем, продолжалось в отношении Славян, на том же условии как при Карле: ⁽²⁴⁾ в одной руке меч, в другой крест. Острова устилались слоями переселенцев, уносивших с собою только память блага.

Нет возможности чтоб в глуши, в продолжении нескольких веков, изустная песнь не потеряла своих первобытных звуков, не разрознилась по наречиям и не изменилась вместе с языком народным. Новое, даже своеобычное время, похоронив родное, старое, все таки чтит его поминками, но (неразборчиво) наследие переходить в чужия руки, то, для посторонней души сторона и чужая святая: чем скорее простыл след и стерлась память — тем лучше.

Время объяснить, имели ли северныя *квиды*, в первобытном их виде, кровное родство с Славянскими *гайдами* или *кайдамы*; *дуаны* Ерсов с *думами* Руссов; а певцы называвшиеся *galdrar*, а по другому наречию и писанию *skaldrar*; с теми *гадлярями*, которые по обычаю ходили посланцами к разъединенным с ними родичам, и про которых упоминает Феофан. ⁽²⁵⁾ С родни ли они были также и тем Гуннским певцам, посланцам Агилы, которых Бургундский король встретил словами:

«Seid willekommen ihr beide, ihr Heunen Spielmann, Und eure Heergesellen; hat euch her gesandt Etzel *der viel reiche* zu der Burgundenland,

В отношении сборника Исландских квид ⁽²⁶⁾ и саг, составленного Снорро Стурлезоном, следует принести мнение Томаса Хилля (Hill) об издании древних Ерских, или Каледонских дуанов, Макферсоном:

«В том ли самом виде изданы Макферсоном, так называемыя Оссиановския